

Мечетина Т. А. — Рыбаков В. А.

О понятии и содержании социально-правовой и гражданско-правовой активности

Аннотация: в статье рассматриваются сущность и содержание социально-правовой активности граждан, которая включает в себя правомерное поведение и правовую активность, но в контексте формирования их гражданско-правовой активности, тем самым повышая правосознание личности. **Ключевые слова:** социально-правовая активность, гражданско-правовая активность, правомерное поведение, правовая активность.

Abstract: The article considers the essence and content of socio-legal activity of citizens, which includes good behavior and legal activity, but in the context of the formation of civil activity, thereby increasing the legal awareness of the individual. **Keywords:** social and legal activity, civil legal activity, lawful behavior, legal activity.

Внимательный анализ литературы, посвященной исследованию социально-правовой активности граждан, позволяет вполне определенно прийти к следующему выводу.

Понятие «социально-правовая активность» имеет сложную структуру. Оно включает, во-первых, правомерное поведение и его высший уровень – правовую активность; во-вторых, поведение, непредусмотренное нормами права, однако не запрещенное ими. Кроме того, социально-правовая активность характеризуется активным участием граждан в правотворческой деятельности (в обсуждении проектов законов и решений местных органов власти, внесении предложений в законодательные и государственные органы, в редакции газет, радио, телевидение); в использовании правовых материалов в своей предпринимательской или иной деятельности, в частности право-воспитательной; в участии в правоохранительной деятельности и работе общественных организаций.

Таким образом, несмотря на спорность вопроса¹, под социально-правовой активностью следует понимать позитивную, созидательную, общественно-полезную деятельность граждан. Причем в этом понятии в органичной и неразрывной связи находятся правомерное поведение и поведение социально-активное. Между тем имеются попытки «размыть» понятие социально-правовой активности.

Так, Е. А. Лукашева считала, что при характеристике социально-правовой активности большинство авторов впадают в гиперболизацию правового характера этой активности, не учитывая того, что она порождена прежде всего действием иных социальных регуляторов — политических и этических. Поэтому правильнее говорить о

¹ Некоторые авторы включают в понятие социально-правовой активности негативную деятельность, т.е. «активно противоправное» поведение (см., например: Проблемы методологии и методики правоведения. – М., 1973. – С. 125-126).

социальной активности личности в целом, вытекающей из высокого уровня ее политического и морального сознания². При этом автор по существу ставит границу между правомерным и социально активным поведением. А. Дюрягин также утверждает, что социально-правовую активность следует отличать от правомерного поведения³. С такой позицией трудно согласиться. Конечно, социально-правовая активность самым непосредственным образом связана с политической и этической характеристикой личности, ее активной жизненной позицией в целом. Но с другой стороны, как правильно отмечается в литературе, чем шире участие людей в социально-политической деятельности, тем выше уровень их правовой активности, тем быстрее формируется у них правосознание⁴.

Нельзя формировать потребность соблюдать закон, не думая о росте социальной активности граждан. Таким образом, тесную связь и взаимообусловленность поведения правомерного и поведения социально активного несложно проследить. Вот почему имеет право «гражданства» понятие «социально-правовая активность». Это понятие комплексное, включающее в себя не только правомерное поведение и правовую активность, но и социально-позитивную активность вне рамок правовых норм, а также правотворческую, правоохранительную и правовоспитательную деятельность граждан.

Каково **содержание** социально-правовой активности? Оно, на наш взгляд, включает, прежде всего, **правомерное поведение** как центральное, базисное понятие.

Известно, что социальную характеристику как личности человек получает через свое поведение. В. И. Ленин писал: «По каким признакам судить нам о **реальных** «помыслах и чувствах» **реальных** личностей? Понятно, что такой признак может быть лишь один: **действия** этих личностей, — а так как речь только об общественных «помыслах и чувствах», то следует добавить еще: общественные действия личности»⁵.

В этой связи важно остановиться на таком факторе, определяющем активное общественное поведение человека, как отношение его к правовой действительности, в результате чего возникают правовые действия. Последние можно оценить, исходя из моделей поведения, содержащихся в правовых нормах, что позволяет различать правомерные и противоправные действия.

Актуальность исследования проблем правомерного поведения граждан диктуется, во-первых, необходимостью повышения их социальной активности, перехода к рыночной экономике, расширением и развитием демократии. Вторая причина связана со значительно возросшей творческой функцией права, его позитивной, стимулирующей ролью, влияющей на мотивацию правомерного поведения граждан. В этом отношении можно привести, например, новации гражданского права, наделяющие участников гражданско-правовых отношений широкой инициативой, свободой деятельности, выбором новых форм собственности, поощряющие их своими целенаправленными,

² См.: Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. – М., 1986. – С. 202.

³ См.: Теория государства и права/Под ред С.С. Алексеева. – М., 1985. – С. 272.

⁴ См.: Щегорцев В.А. Социология правосознания. – М., 1981. – С. 96.

⁵ Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве//Полн. Собр. Соч. – Т. 1. – С. 423-424.

правомерными действиями совершать различные сделки и тем самым самостоятельно создавать права и обязанности, изменять и прекращать их⁶.

Указанное обстоятельство обуславливается особенностями гражданско-правовых имущественных отношений, имеющих товарно-денежный характер, в рамках которых удовлетворяются имущественные потребности граждан. Основой правовой инициативы является наличие интереса граждан к существованию и реализации гражданских прав путем совершения гражданско-правовых сделок, в частности, договоров, значение которых неизмеримо возрастает в новых условиях хозяйствования.

В современной юридической литературе в общем плане преобладает понимание правомерного поведения как совпадающего с требованиями права, не противоречащего нормам права, не запрещенного правом⁷. Но если ставить вопрос более конкретно, то вряд ли будет правильным от нормы права сразу переходить к правомерному поведению. Здесь, если не учитывать правовые отношения, субъективные права и субъективные обязанности, невольно обрывается связь. Поэтому необходимо учитывать действие механизма правового регулирования, где основную «скрипку» играет правоотношение. Как отмечал С.С. Алексеев, правоотношения предоставляют собой главное средство, при помощи которого нормы воплощаются в жизнь, инструмент перевода (переключения) общих моделей поведения в плоскость конкретных мер поведения – субъективных прав и юридических обязанностей⁸. Следовательно, о правомерном поведении целесообразно говорить применительно к участникам конкретного правоотношения. В этом случае правомерное поведение свидетельствует о реализации ими своих субъективных прав и обязанностей. С другой стороны, последствием любой из форм правомерного поведения является нормальное развитие и завершение правоотношения. Если, например, продавец и покупатель действуют правомерно, реализуя свои взаимные права и обязанности в соответствии § 2 главы 30 ГК РФ, то существующие между ними правовые отношения прекращаются.

Напрашивается вывод: правомерное поведение – это действие личности, соответствующее не только правовым нормам, но и вытекающим из них субъективным правам и обязанностям. Благодаря правомерному поведению осуществляется субъективное право и надлежащим образом исполняется обязанность. Вот почему для характеристики правомерного поведения граждан вполне достаточны две категории: исполнение (обязанности) и осуществление (права). Они объективно характеризуют правомерное поведение.

Итак, правомерное поведение конкретно и «зримо» проявляется в формах осуществления права и исполнения обязанности в возникшем правоотношении. Вне правоотношений вести речь о правомерном поведении вряд ли целесообразно. Понятие «правомерное поведение» уже понятий «социально-полезная деятельность» и «социально-правовая активность». Конечно, в самом широком смысле социально-полезная деятельность вполне правомерна и поощряется государством и обществом.

⁶ См.: Проблемы модернизации гражданского законодательства: материалы Междунар. науч. – практ. конф. – Волгоград, 2011. 404 с.

⁷ См.: Теория государства и права: учебник/под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М.: Изд-во Юрайт, 2011. С.650-653.

⁸ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 283.

Продолжая анализ правомерного поведения, надо отметить, что его определяют и как деятельность личности в сфере социально- правового регулирования, основанную на сознательном выполнении требований норм права, которое выражается в их соблюдении, использовании, исполнении и применении⁹. Нельзя оставить без внимания и позицию Ф. М. Орзиха, полагающего, что правомерное поведение – это внешнее проявление активности личности, урегулированное правом, оцениваемое по социально-правовой программе¹⁰.

Созвучное мнение у В. И. Леушина, который определяет правомерное поведение как строгое и точное соблюдение всеми должностными лицами и гражданами юридических предписаний, их активность в осуществлении предоставленных им прав, высокий уровень ответственности¹¹. В.В. Оксамытный особо подчеркивает объективность и закономерность активности, присущей должному (в рамках правовых правил) поведению. Поэтому, по его мнению, «нельзя ограничивать трактовку правомерности поведенческих актов, исходя лишь из соблюдения и исполнения гражданами законов, и ограничивать тем самым правомерное поведение от сознательно проявляемой активности при выполнении правовых установлений¹².

Как видно, центральное место в приведенных понятиях занимает **активность** личности. Поэтому возникает вопрос: всегда ли правомерное поведение носит активный характер и есть ли необходимость в понятие правомерного поведения в качестве обязательного признака включать активность? Безусловно, в рамках правомерного поведения организуется и реализуется человеческая активность и достигается социально-полезный результат. В условиях демократизации общества, в том числе правовых институтов, содержание права объективно направлено на повышение социальной активности граждан.

Таким образом, правомерное поведение во многом характеризует социальную активность, становясь ее своеобразным критерием, одним из важнейших элементов социально-правовой активности. Поэтому нельзя согласиться с тем, что социально-правовая активность личности выявляется вне рамок правомерного поведения и существует помимо его¹³.

Вместе с тем надо отметить, что не всякое правомерное поведение характеризуется активностью. Например, если взять нормы Конституции Российской Федерации, то около трети из них активности не требуют, а некоторые прямо-таки предполагают пассивность, воздержание. Далее. Если исполнение обязанности в относительных гражданско-правовых отношениях, как правило, требует активности, то в абсолютных — только воздержания. Таких примеров можно привести немало и поэтому нет

⁹ См.: Марченко Н.Н. Теория государства и права. Элементарный курс: учеб. пособие. – М.: Норма, 2012. С. 370.

¹⁰ См.: Орзих М.Ф. Право и личность. Вопросы теории правового воздействия на личность социалистического общества. – Киев; Одесса, 1978. С. 131.

¹¹ См.: Леушин В.И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. – Красноярск, 1987. С. 34.

¹² См.: Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности. Киев, 1985. С. 22-23.

¹³ См.: Аграновская Е.В. Личность и правовая культура//Сов. гос-во и право. 1981. № 12. С. 12.

необходимости в качестве существенного признака правомерного поведения включать активность.

Другое дело, что целесообразно разграничивать понятия правомерного поведения и правовой активности. Последняя является высшей формой правомерного поведения и «предполагает не обычную правомерную деятельность, которая может быть и пассивной, а более интенсивную, инициативную, глубоко осознанную, связанную с реализацией не только личного, но и общественного интереса»¹⁴.

Если говорить о соотношении правомерного поведения и правовой активности, то, думается, что первое понятие шире второго. Правовая активность – это высший уровень правомерного поведения личности, который характеризует ее напряженную, инициативную деятельность по эффективному и наиболее полному осуществлению и защите прав и исполнению обязанностей. Иногда правовую активность характеризуют как высшую степень качества правомерности в поведении субъекта.

Несколько по другому понимает правовую активность В. И. Гойман, различая ее высокий (творческий), низкий (репродуктивный) и средний (исполнительный) уровень. Если творческий уровень правовой активности отличается значительной развитостью и проявлением в правовой действительности всех групп правовых свойств личности — информативных, ценностно-ориентирующих и поведенческих, то низкий уровень характеризуется слабой выраженностью всех групп свойств, их недостаточной устойчивостью и глубиной. Следствием этого является неразвитость ценностно-правовых ориентиров личности, обуславливающих проявление негативной правовой активности¹⁵.

С таким мнением трудно согласиться. Вряд ли оправданно правовую активность рассматривать вне правомерного поведения, ибо она является видом правомерного поведения, высшей формой его проявления. Иначе невольно происходит смешение правового поведения с правовой активностью, а первое не всегда активно. Правовое поведение, безусловно, имеет разные полюса. Оно оценивается исходя из моделей поведения, содержащихся в правовых нормах. Именно данное обстоятельство позволяет различать правомерные и противоправные действия.

Что касается правовой активности как разновидности социальной активности, то она имеет ярко выраженный позитивный характер и общественно полезна. Ее специфической особенностью является то, что она возникает на основе и под положительным воздействием права, направлена на его индивидуальное и творческое осуществление. Именно в правовой активности проявляются высокая гражданственность, зрелое гражданское сознание, высокий уровень правосознания.

Правовая активность – это единое явление. Однако она неоднородна по своей конкретной предметной направленности и может принимать вид государственно-правовой, административно-правовой, гражданско-правовой и т.д. «Представляя собой варианты явления одного порядка, — справедливо отмечает В. М. Корнуков, — виды правовой активности тесно связаны. В реальной жизни они чаще переплетаются, чем

¹⁴ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 239, 244.

¹⁵ См.: Гойман В.И. Формирование правовой активности личности как составная часть коммунистического воспитания. – М6

проявляются отдельно. Самостоятельное их исследование позволяет прежде всего уяснить конкретные пути и средства практической активизации человеческого фактора в решении различных правовых и социальных задач»¹⁶.

Иногда пишут, что «правовая активность не может быть сведена только к правомерному поведению как соблюдению правовых норм. Она предполагает более высокий уровень поведения, более высокую степень правосознания, большую заинтересованность в позитивной деятельности в интересах укрепления демократии, законности и правопорядка»¹⁷. Но здесь возникает вопрос: в какие рамки заключен «высокий уровень поведения»? Если он соответствует нормам права, то речь может идти о правомерном поведении на уровне правовой активности. Если же не соответствует, выходит за пределы правовых норм, то является общественно-полезным, позитивным, тогда можно говорить о социально-правовой активности граждан.

Однако вернемся к понятию правомерного поведения. Мы полагаем, что ему характерна ответственность личности. Юридическая ответственность прежде всего устанавливается для стимулирования правомерного поведения, а не для применения наказания за неисполнение правовых норм. Поэтому ответственность граждан проявляется в их поведении. Итак, ответственным может быть признано правомерное поведение, а безответственным — неправомерное.

Исходя из вышеизложенного, правомерное поведение следует определить как социально полезное, ответственное действие личности, соответствующее закону или договору и вытекающим из них субъективным правам и обязанностям.

Мы рассмотрели правомерное поведение и правовую активность, входящие в структуру и содержание как социально-правовой, так и гражданско-правовой активности. Кроме них в содержание гражданско-правовой активности входит поведение, не предусмотренное нормами гражданского права, однако не запрещенное ими. Такое поведение довольно часто характерно для гражданско-правовой активности в рамках дозволенных и нормально развивающихся имущественных и личных неимущественных отношений. Гражданское законодательство не ограничивает строгими рамками деятельность граждан, а предоставляет им возможность при осуществлении гражданских прав проявлять инициативу и активность, исходя из принципа: «Дозволено все, что не запрещено». Так, собственник в рамках гражданско-правовой активности может использовать имущество для осуществления любой предпринимательской или иной деятельности, не запрещенной законом, и что особенно важно сейчас – для осуществления социальных целей¹⁸.

Указанное положение органически присуще дозволительному характеру метода гражданско-правового регулирования. Вот почему сейчас в область имущественных, товарно-денежных отношений в первую очередь внедряется общедозволительный порядок правового регулирования. Последний становится доминирующим, приобретает

¹⁶ См.: Корнуков В.М. Уголовно-процессуальная активность граждан и пути ее повышения//Правоведение. 1987. № 5. С. 66.

¹⁷ См.: Чхиквадзе В.М. Социалистический гуманизм и права человека. М., 1979. С. 188.

¹⁸ См.: В.Н. Соловьев Социальная функция гражданско-правового регулирования отношений собственности. М., 2013. 52 с. Об отдельных специфических аспектах проявления активности собственника см.: Андреев Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 320 с.

значение общеправового принципа построения всей правовой системы, способствует формированию и развитию гражданско-правовой активности граждан и повышению их правосознания.

Исходя из изложенного, мы приходим к следующему основному выводу: **гражданско-правовая активность** – это формируемая комплексом социально-правовых средств, ответственная, социально-полезная деятельность лица в гражданско-правовых отношениях, представляющая высший уровень реализации имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей в рамках закона или договора, а также поведение, не предусмотренное гражданским законодательством, однако не запрещенное им.

Гражданско-правовая активность предполагает довольно развитое юридическое мышление, которое складывается постепенно по мере создания гражданского общества. В масштабе общества юридическое мышление в значительной степени складывается под влиянием правового воспитания. Но этого недостаточно. Необходим массовый повседневный интерес к осмыслению товарно-денежных имущественных отношений «через конкретные права и обязанности их участников, основания возникновения этих прав и обязанностей, в связи с процессуальными гарантиями правоотношений и ответственностью за нарушения прав и не выполнение обязанностей»¹⁹.

Только постоянный интерес и потребность гражданина в совершении разнообразных гражданско-правовых сделок, активное участие в заключении договоров и исполнении обязательств способствуют формированию юридического мышления и развитию гражданско-правовой активности. И здесь важное значение имеет уяснение механизма формирования гражданско-правовой активности. Этот механизм получает двигательную силу из воспитательной функции гражданско-правового регулирования²⁰.

¹⁹ Лейст О.Э. Три концепции права//Сов. гос-во и право. 1991. № 12. С. 11.

²⁰ См.: Лошакова С.В. Воспитательная функция права в контексте современной правовой политики/ Международная и внутригосударственная правовая политики в условиях глобализации: проблемы теории и практики. Сборник статей по материалам международной научной конференции (13-15 окт. 2011 г.). - Тамбов, 2011. С. 57.